

УДК 908(470.32):332.3

ОСОБЕННОСТИ КРЕСТЬЯНСКОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ЧЕРНОЗЕМНОЙ ДЕРЕВНЕ В 1918-1919 ГГ.

*Николашин В.П., старший преподаватель кафедры
государственного и муниципального управления, к.и.н.
ФГБОУ ВПО Мичуринский государственный аграрный
университет
Мичуринск, Россия*

Ключевые слова: *землепользование, реформа, крестьянство, уравнительное распределение*

Данная статья посвящена проблеме развития землепользования в черноземной деревне в первые послереволюционные годы. Экономические преобразования большевиков предполагали трансформацию существовавших до 1917 г. аграрных устоев, что обостряло кризис деревни и усложняло правовые отношения между землепользователями.

Раздел помещичьих, монастырских и государственных земель, передел наделных земель, образование коллективных хозяйств в 1917-1918 гг. привнесли серьезные изменения как в социально-экономические отношения аграрного сектора черноземных губерний, так и в структуру землепользования. Социализация земли привела к исчезновению крупных крестьянских хозяйств и помещичьих латифундий. В большинстве случаев на их месте либо образовывались коллективные хозяйства и совхозы, либо производилось распределение земли между членами соседних общин.

По оценке Л.Н. Литошенко, «сам раздел захваченных земель носил грубый и примитивный характер. Об уравнительности в сколько-нибудь широком масштабе не было и помысла. Уравнительность принималась во внимание только внутри общины или небольшой группы селений» [1].

Земля в черноземной деревне распределялась то по «едокам», то по «работникам», иногда по тому и другому признаку сразу, безо всякого представления о принципиальном отличии трудовой и потребительской площади хозяйства. Но и здесь наблюдались местные особенности. Так, весной 1918 г. в селе Гавриловка Кармановской волости Тамбовского уезда землю делили только по мужским душам [2].

Распределение земель производилось по принципу равенства чистого дохода от земледелия, и с этой целью предполагалось разбить губернии на несколько районов, принимая во внимание разницу факторов доходности земли. Качество пашни, например, определялось в зависимости от «строения и глубины пахотного слоя, влажности, рельефа местности, наклона к горизонту относительно сторон света, урожайности»[3].

Межевание земли началось с парового поля, затем производился раздел ярового клина. А уже летом происходило уравнительное распределение пара под озимый сев. В большинстве случаев проекты землеустройства, подготовленные землемерами, утверждались общинами. В соответствии с ними и происходило уравнительное распределение земли.

В первые месяцы после принятия «Основного закона о социализации земли» стали возникать трудности в связи с его реализацией. В ходе перераспределения земельного фонда малоземельные крестьяне получали прирезки, но не всегда могли ими воспользоваться. Зачастую эти самые прирезки оказывались далеко от усадьбы. Бывали случаи отвода земель за 50-60 верст от места жительства пользователей. Это создавало для крестьян большие сложности в обработке земли. Как отмечал А.В. Чаянов, «подобная распыленность земель и огромные размеры среднего расстояния полей от усадьбы, отставляя крестьянское хозяйство при всех недостатках хозяйства мелкого в отношении использования средств производства тяги и проч., в то же время сообщает ему и все недостатки самых крупнейших хозяйств, награждает его непомерными высокими издержками внутрихозяйственного транспорта»[4].

Крестьянам ничего не оставалось, как использовать все мало-мальски пригодные клочки земли вблизи своих селений. В ход шли участки промышленных предприятий, участки близ торфяных болот, земли, относящиеся к железным дорогам. Как отмечается в письме руководства Юго-восточной железной дороги к Елецкому комиссариату земледелия Орловской губернии от 24 сентября 1918 г., «крестьяне села Товолжанин самовольно захватили земли на 288 версте Орлово-Грязинской линии»[5].

Хуторяне и бывшие помещики также боролись за землю, которая ранее им принадлежала. Стараясь сохранить свои владения, они писали прошения наверх. Землевладельцы Платоновки Тамбовского уезда Ждановы препятствовали земельной паровой и луговой разверстке, не допускали крестьян к ранее принадлежавшему им участку, а после передела стали выпускать своих лошадей на луга и косить траву для коров. На предупреждения караульных отвечали, что «луга не ваши, а наши»[6].

Борьба за землю не ограничивалась столкновением крестьян с бывшими хуторянами и частновладельцами. В Задонском уезде Воронежской губернии в спор за землю вступили бывшие хуторяне при деревне Малой Лазовке А.А. Болотов, Спиридон Прохоров, Влас Яковлев, М.Г. Бояринцев. Как сообщалось в прошении Задонскому уездному земельному отделу от 5 октября 1918 г., «мы владели помещьем наших родителей... в настоящее время гражданин А.А. Болотов по распоряжению уездного суда отрезал прямую межу, сильно стеснив нас, так как наше помещье находится в конце его усадьбы»[7].

В целом же на землеустройстве и землепользовании черноземной деревни в 1918-1919 гг. отразился целый комплекс проблем: дефицит квалифицированных земельных техников, инвентаря и семенного материала. Это вело к росту конфликтности в крестьянской среде и развитию неэффективной структуры землепользования с чересполосицей, дальнотемельем, узкополосицей, длиннотемельем. Все это впоследствии нашло отражение на резком снижении валовых сборах сельскохозяйственной продукции.

Тормозил развитие аграрного сектора губернии и трехпольный севооборот. Он опирался на натуральный характер крестьянского хозяйства. Однако сохранявшиеся трехпольные севообороты были не просто анахронизмом в сфере землеустройства. Они имели под собой здравый расчет крестьянина-прагматика. «Так А.Ф. Фуртунов не раз указывал, что одно из преимуществ трехполя – это равномерное распределение работ скота в течение года»[8].

Дальнотемелье, чересполосица, длиннотемелье, узкополосица, которые были до реформы 1861 г., остались и после социализации земли. Сохранились они, прежде всего, из-за нерационального распределения земель. В ряде случаев и сами крестьяне, самовольно распределяя землю, создавали неэффективные формы землеустройства. Так, крестьяне Богучарского уезда Воронежской губернии размежевали землю неравномерно[9].

Нерациональное землеустройство с измелъчавшими, усредненными крестьянскими наделами и неэффективными совхозами и коллективными хозяйствами, наряду с политикой «военного коммунизма», привели к резкому падению площадей посевов, а затем и сокращению производства продукции в аграрном секторе черноземных губерний. «Общинное землепользование и чересполосица прочно утвердилась во многих местах, и зачастую крестьяне силой принуждали выделившиеся хозяйства вернуться в общину»[10].

Библиографический список:

1. Литошенко Л.Н. Социализация земли в России. Новосибирск, 2001. С. 56.
2. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-950. Оп.1. Д. 25. Л. 51.
3. ГАТО. Ф. Р-946. Оп. 1. Д. 1057. Л. 14-об.
4. См.: Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. 1989. С 345.
5. ГАЛО (Государственный архив Липецкой области). Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 117. Л. 109.
6. ГАТО. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 8. Л. 44.
7. ГАЛО. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 25. Л. 2.
8. См.: Чаянов А.В. Указ. соч. С. 63.
9. ГАЛО. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 26. Л. 91.
10. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е гг.: деревня. М. 2001. С. 33-34.

**FEATURES PEASANT LAND TENURE IN THE
BLACK SOIL VILLAGE IN 1918-1919.**

Nikolashin V.P.

Keywords: *land reform , the peasantry, egalitarian distribution*

This article is devoted to the development of land use in the black earth village in the first years after the revolution . Economic transformation of the Bolsheviks assumed transformation existed before 1917 agrarian foundations that exacerbated the crisis of the village and complicated legal relationships between users.